

2.1990

ТРАМВАЙ

Издание Советского детского фонда имени В.И.Ленина

Кто не знает Винни-Пуха—медвежонка, который сочиняет забавные Шумелки, Пыхтелки и Ворчалки? Пожалуй, таких не найдется. Но было время, когда у нас в стране с ним никто не был знаком. Правда, было это ужасно давно: целых 30 лет назад!

Винни-Пух и Все-Все-Все его друзья жили тогда в Англии, в Зачарованном Лесу, а неподалеку жил папа самого большого друга Пуха, мальчика Кристофера Робина—писателя

А. А. МИЛН

Он и написал об их жизни и приключениях целых две книги. Я прочитал эти книги и сразу так полюбил Пуха и Всех-Всех-Всех, что мне ужасно захотелось познакомиться с ними и вас, ребята.

Но вот беда: Винни-Пух и все его друзья-приятели умели говорить только по-английски, а это очень-очень трудный язык—особенно для тех, кто его не знает.

Поэтому я решил сперва выучить Винни-Пуха и его друзей объясняться по-русски, что, уверяю вас, тоже было нелегко. Но Винни-Пух и Все-Все-Все оказались очень хорошими учениками. Вскоре Винни-Пух стал совсем-совсем русским медвежонком. Одно время он даже учил ребят по радио русскому языку.

И всю эту компанию у нас так полюбили, что ей довелось и сниматься в кино, и выступать на эстраде, и играть в театрах.

А нашему трудолюбивому медвежонку приходилось сочинять то новые истории, то новые Шумелки...

Должен вам признаться, что и тут не обошлось без моей помощи. Словом, тридцать лет прошли недаром. И вот в будущем году в издательстве "Малыш" выйдет ЮБИЛЕЙНАЯ КНИГА, в которой будут не только Все-Все-Все, но и всё-всё-всё: даже то, о чем папа Кристофера Робина не только не знал, но и не догадывался. Потому-то, кстати, на обложке этой книги будут стоять две фамилии: его и моя.

Ну, а пока книга не вышла, чтобы не терять зря времени, я оставляю вас наедине с Винни-Пухом и его друзьями. Сегодня вы узнаете об их новом приключении!

Ваш старый товарищ
Борис ЗАХОДЕР

Однажды Пух сидел дома, пересчитывал свои горшки с медом, как вдруг раздался стук в дверь.

— Четырнадцать, — сказал Пух. — Войдите. Четырнадцать. Или было пятнадцать? Обидно. Теперь я сбился.

— Привет, Пух! — сказал Кролик.

— Привет, Кролик. Их четырнадцать, правда?

— Кого их?

— Моих горшков с медом. Которые я считал.

— Четырнадцать, точно.

— Ты уверен?

— Нет, — сказал Кролик. — А это важно?

— Я просто хотел знать, — сказал Пух скромно. — Чтобы я мог потом сказать сам себе: "А у меня еще четырнадцать горшочков меду осталось!" Или, может быть, пятнадцать. Это как-то утешает.

— Ну, тогда пусть будет шестнадцать, — решил Кролик. — Я вот о чем хотел спросить: ты сегодня видел где-нибудь Козьявку?

— По-моему, нет, — сказал Пух. А потом, немного подумав, он сказал:

— А кто это такой — Козьявка?

— Ну, там, один из моих Родственников и Знакомых, — небрежно ответил Кролик.

Пуху это, по правде говоря, не очень помогло. Ведь у Кролика было так много Родственников и Знакомых — и таких различных сортов и размеров, — что Пух не представлял себе даже, где искать Козьявку: на вершине дуба или среди лепестков лютика...

— Я сегодня никого не видел, — сказал Пух, — никого такого, кому можно сказать: "Привет, Козьявка!" А он тебе нужен зачем-нибудь?

— Мне никто не нужен, — сказал Кролик. — Это я всем нужен. Но всегда полезно знать, где он есть, твой Родственник и Знакомый, нужен он тебе или не нужен.

— А-а, понятно, — сказал Пух. — Он потерялся?

— Ну, — сказал Кролик, — уже очень давно его никто не видел, значит, по-моему, наверное, да. Так или иначе, — продолжал он важно, — я обещал Кристоферу Робину организовать Поиски, так что пошли.

Пух тепло попрощался со своими четырнадцатью горшочками, надеясь, что их все-таки пятнадцать; и оба — он и Кролик — вышли в Лес.

— Так вот, — начал Кролик, — идут Поиски, и я их Организовал.

— Что ты с ними сделал? — спросил Пух.

— Организовал. Это значит — ну, это то, что нужно сделать, когда идут Поиски, чтобы не искать всем сразу в одном месте. Поэтому я хочу, чтобы ты, Пух, искал сначала возле Шести Сосен, а потом прошел к дому Совы и там разыскал меня. Ясно?

— Нет, — сказал Пух. — А что...

— Тогда увидимся возле Дома Совы примерно через час.

— А Пятачок — он тоже огрызован?

— Как и все мы, — сказал Кролик и умычался.

Едва Кролик скрылся из виду, как Пух вспомнил, что так и забыл спросить, кто такой Козьявка: то ли он Родственник и Знакомый того сорта, который садится тебе на нос, то ли он из тех, на которых ты нечаянно наступаешь. А так как было уже Слишком Поздно, он решил прежде всего разыскать Пятачка и сначала узнать у него, что именно (вернее — кого именно) они ищут, а уж потом начать Поиски.

"А Пятачка нечего искать у Шести Сосен, — сказал Пух про себя, — потому что ведь его огрызовали в совсем другое, Специальное Место. Значит, надо сперва поискать это Специальное Место. Интересно, где оно может быть?"

И Пух записал в своей голове примерно вот что:

КАК ВСЕ ИСКАТЬ ПО ПОРЯДКУ

1. СПЕЦИАЛЬНОЕ МЕСТО (Найти Пятачка)

2. Пятачок (Узнать, кто такой Козьявка)

3. Козьявка (Найти Козьявку)

4. Кролик (Сказать ему, что я нашел Козьявку)

5. Опять Козьявка (Сказать ему, что я нашел Кролика).

"Получается вроде довольно беспокойный день", — подумал Пух, потихоньку ковыляя по лесу.

И в следующее мгновение День стал и в самом деле весьма беспокойным, потому что Пух так старательное НЕ смотрел себе под ноги, что обеими лапками наступил на ту часть Леса, которую по ошибке забыли в другом месте, так что он успел только подумать:

"Я лечу. Как Сова. Интересно, как бы остано..."

И тут он остановился.

ПЛЮХ!

— Ой! — пискнул кто-то.

"Странно", — подумал Пух, — Я сказал "Ой", а сам не ойкал!"

— Спасите! — сказал тоненький, пискливый голосок.

"Это опять я, — подумал Пух. — Со мной случился Несчастный Случай, и я упал в колодец, и голос у меня стал пискливый и разговаривает сам собой, потому что я что-то себе повредил. Плохо дело!"

— Спасите-помогите! — снова пискнул голосок.

"Ну вот, пожалуйста! Я не собирался этого говорить, а вот говорю. Значит, это очень Несчастный Случай!"

Тут Пух решил проверить, сможет ли он сказать то, что собирается, и громко произнес:

— Очень Несчастный Случай с Медвежонком Пухом!..

— Пух! — пискнул Голосок.

— Это Пятачок! — крикнул Пух радостно. — Где ты, Пятачок?

— Внизу! Меня придавило, — сказал Пятачок придавленным голосом.

— Придавило? Чем?

— Тобой, — пискнул Пятачок. — Ты встань!

— Ох, — сказал Пух и поднялся как можно быстрее. — Я упал на тебя, Пятачок?

— Ты на меня свалился, — сказал Пятачок, ощущая себя с головы до ног.

— Я не нарочно, — сказал Пух сокрушенно.

— Я тоже не нарочно, — печально сказал Пятачок. — Но теперь все в порядке, Пух, и я очень-очень рад, что это ты.

— Что же случилось? — спросил Пух. — Где мы?

— Я думаю, мы в какой-то Яме. Я шел себе и искал кого-то, и вдруг я куда-то пропал, а когда я поднялся поглядеть, где же я, — тут на меня что-то свалилось. Это был ты.

— Так и было, — сказал Пух.

— Да, — сказал Пятачок. — Пух, — продолжал он встревоженно и подвинулся к Пуху поближе, — Пух, ты думаешь, мы в Ловушке?

Пух об этом вообще не думал, но тут он кивнул. Потому что он внезапно вспомнил, как они с Пятачком устроили хитрую Пухову Ловушку для Слонопотамов, и он сразу догадался, что сейчас случилось. Они с Пятачком угодили в Слонопотамскую Ловушку Для Пухов! Никаких сомнений!

— А что же будет, когда Слонопотам придет? — спросил Пятачок, весь дрожа, когда узнал эти новости.

— Может, он тебя не заметит, Пятачок, — ободрительно сказал Пух, — потому что ведь ты — Очень Маленькое Существо.

— Но тебя-то он заметит, Пух...

— ОН заметит меня, а я замечу его, — сказал Пух, вслух обдумывая положение. — Мы будем долго-долго замечать друг друга, а потом он скажет: "ХО-ХО!"

Пятачок слегка вздрогнул, представив себе это "ХО-ХО", и уши его затрепетали.

— А... а ты что скажешь? — спросил он.

Пух попытался себе представить, что он скажет, но чем больше он пытался, тем больше чувствовал, что на такое "ХО-ХО", сказанное Слонопотамом, да еще таким голосом, каким этот Слонопотам собирался сказать "ХО-ХО", просто-напросто нет подходящего ответа...

— Я, наверно, ничего не скажу, — сказал Пух наконец. — Я буду просто мурлыкать про себя Шумелку, как будто я задумался.

— А он тогда, наверно, опять скажет "ХО-ХО!" — предположил Пятачок.

— Скажет, — согласился Пух.

Ушки Пятачка затрепетали с такой силой, что ему пришлось прижать их к стенке Ловушки, чтобы остановить.

— Он опять скажет "ХО-ХО!", — продолжал Пух, — а я буду шумелкать и шумелкать... И это его расстроит... Потому что если вы скажете кому-то "ХО-ХО!" целых два раза, да еще таким злорадным голосом, а этот кто-то только шумелкает, то тогда вы вдруг поймете, — как раз когда соберетесь сказать "ХО-ХО" в третий раз, — что... что... Ну да, вы поймете...

— Что?

— Что оно не.

— Не что?

Пух, конечно, знал, что он хочет сказать, но будучи всего лишь Медведем С Опилками В Голове, не мог найти слова.

— Ну, просто НЕ. И все, — повторил он.

— Ты хочешь сказать, что оно уже не ХОШОШНОЕ? — спросил с надеждой Пятачок.

Пух посмотрел на друга с восторгом и сказал, что — ну да, он именно это самое и хотел сказать: что можно все время шумелкать, но все время говорить "ХО-ХО" никак НЕЛЬЗЯ.

— А тогда он скажет что-нибудь другое, — сказал Пятачок.

— То-то и оно. Он скажет: "Что же это такое?" А тогда я скажу — и, кстати, это очень хорошая мысль, Пятачок, я ее сию минуту придумал, — я скажу: "Это Ловушка Для Слонопотамов, которую я построил, и теперь я жду, чтобы в нее попал Слонопотам". И буду дальше шумелкать. И тут он совсем растеряется.

— Пух! — закричал Пятачок (и теперь пришла его очередь глядеть на друга с восхищением). — Пух, ты нас спас!

— Ну да? — сказал Пух. Он не был в этом уверен.

Но Пятачок был совершенно уверен; воображение его заработало, и он прямо-таки увидел, как Пух и Слонопотам разговаривают друг с другом, и вдруг он (не без огорчения) подумал, насколько было бы лучше, если бы со Слонопотамом разговаривал не Пух (как он ни любил Пуха), а Пятачок; потому что ведь у него, по правде говоря, больше ума, и разговор получился бы куда интересней, если бы одним из собеседников был не Пух, а Пятачок. И как было бы приятно потом по

вечерам вспоминать тот день, когда он отвечал Слонопотаму так отважно, словно никакого Слонопотама тут и не бывало! Теперь это казалось так легко!

Вот какой был разговор:

СЛОНОПОТАМ (злорадно): ХО-ХО!

ПЯТАЧОК (беззаботно): Тара-тара-тара-рам!

СЛОНОПОТАМ (удивленный и уже не столь уверенный в себе): ХО-ХО!

ПЯТАЧОК (еще беззаботнее): Трам-пам-пам-тирам-пам-пам!

СЛОНОПОТАМ (собрался было опять сказать "ХО-ХО!", но неловко делает вид, будто заикался): Ххммм! Что это такое?

ПЯТАЧОК (удивленно): Как что? Это ловушка, которую я сделал, и я жду, чтобы в нее попался Слонопотам!

СЛОНОПОТАМ (крайне разочарованный): Ох! (после долгого молчания) Вы уверены?

ПЯТАЧОК: Да!

СЛОНОПОТАМ: Ох! (нервно) Я... Я думаю, это ловушка, которую я сделал, чтобы ловить Пятачков.

ПЯТАЧОК (изумленно): Да что вы! Ни в коем случае!

СЛОНОПОТАМ (виновато): Я... Я, наверно, что-то перепутал...

ПЯТАЧОК: Боюсь, что так. (вешливо) Мне очень жаль. (Продолжает напевать).

СЛОНОПОТАМ: Тогда... тогда я, пожалуй, пойду. Мне пора.

ПЯТАЧОК (вскидывая глаза): Ах, вам пора? Тогда, пожалуйста, если где-нибудь встретите Кристофера Робина, скажите ему, что он мне нужен.

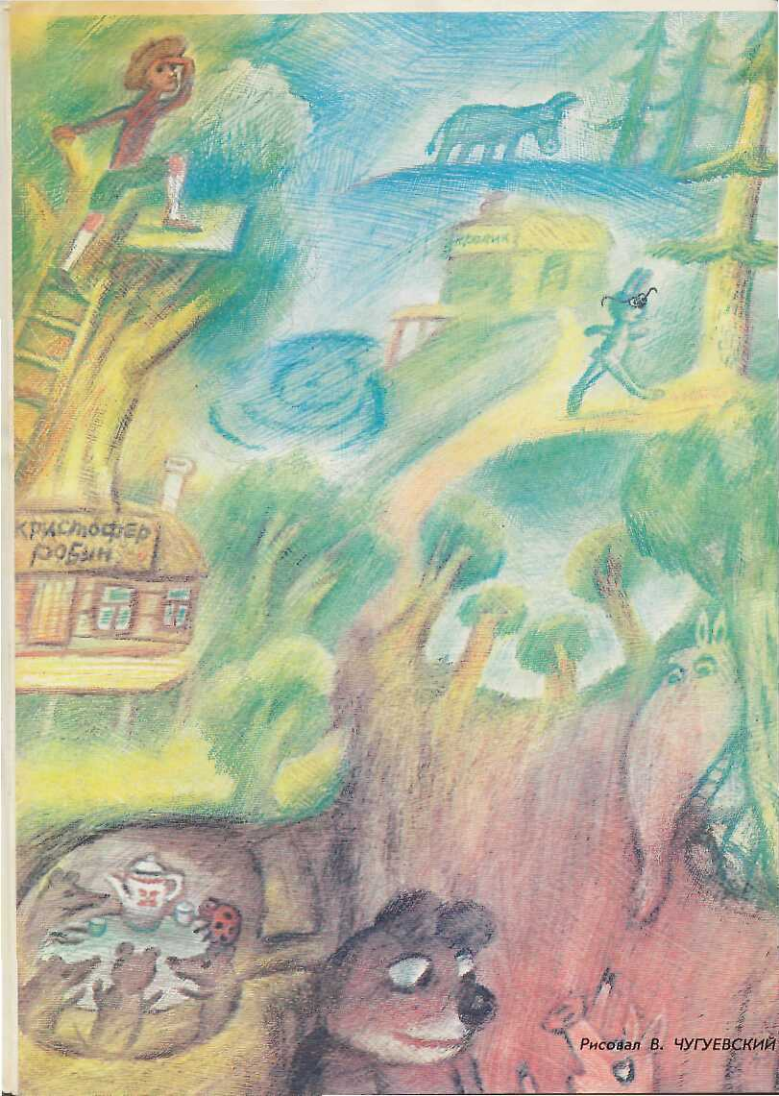
СЛОНОПОТАМ (рад угодить): Непременно! Непременно! (Поспешно удаляется).

ПУХ (которого здесь, в сущности, не должно было быть, но без которого, как выясняется, все же не обойтись): Ох, Пятачок, какой ты храбрый и умный!

ПЯТАЧОК (скромно): Да что ты, Пух! Ничего подобного! (А потом, когда Кристофер Робин придет, Пух сможет ему все-все рассказать!)

Пока Пятачку снились эти счастливые сны, а Пух продолжал выяснять — четырнадцать или пятнадцать, поиски Козявки шли полным ходом по всему Лесу.

По-настоящему Козявку звали Сашка-Букашка, но для краткости его называли просто Козявка (когда к нему обращались, что случалось крайне редко, разве что кто-нибудь ахал: "Ну и ну! Ну и Козявка!").

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

Перед тем как пропасть, он несколько секунд провел с Кристофером Робин и сразу потом пошел вокруг кустика можжевельника — просто для моциону, но вместо того, чтобы, как ожидалось, вернуться с той стороны, — НЕ вернулся вообще. И никто не знал, куда он делся.

— Он, наверно, домой пошел, — сказал Кристофер Робин Кролика.

— А он сказал: "Всего хорошего, спасибо за приятно проведенное время"? — спросил Кролик.

— Он только сказал: "Здрассте", — ответил Кристофер Робин.

— Хм! — сказал Кролик.

Немного подумав, он спросил:

— А может, он написал письмо — о том, как он славно повеселился и как огорчен, что ему пришлось так внезапно удалиться?

— Не думаю, — сказал Кристофер Робин.

— Хм! — повторил Кролик. Вид у него был очень важный. — Это Весьма Серьезно. Ясно, что он пропал. Мы должны начать Поиски н е м е д л е н н о.

Кристофер Робин, который думал о чем-то другом, сказал: "А где Пух?" — но Кролика уже не было, так что он пошел домой и нарисовал картинку: Винни-Пух на прогулке в семь часов утра; потом он влез на самую верхушку своего дерева и слез на землю; и тут он забеспокоился, что Пуха нигде не видно, и пошел по лесу его искать.

И довольно скоро он набрел на ямку, из которой когда-то брали гравий, а взглянув туда, он увидел спины Пуха и Пятачка. Друзья лежали рядышком и блаженно дремали.

— ХО-ХО! — сказал Кристофер Робин громко и неожиданно.

Пятачок подскочил чуть ли не на полметра в воздух — от Неожиданности и Испуга. Пух продолжал дремать.

"Это Слонопотам", — думал Пятачок, трепеща. "Ну, пора!" — Он немного прочистил горло, чтобы слова, не дай Бог, не застряли, и потом — самым беззаботным тоном, каким мог, замурлыкал:

— Тара-тара-тара-рам! — как будто сам только что придумал эти замечательные слова. Но оглядываясь он не стал, потому что, если ты оглянешься и увидишь Очень Свиного Слонопотам, который стоит над тобой и смотрит сверху, ты иногда можешь забыть то, что собирался сказать.

— Трам-пам-пам-тирирам-пам-пам! — ска-

зал Кристофер Робин почти что Пуховым голосом. Дело в том, что когда-то (очень давно!) Пух сочинил (ныне Всем Известную) Шумелку с такими словами:

Тара-тара-тара-рам!

Трам-пам-пам-тирирам-пам-пам!

Тири-тири-тири-рим!

Трам-пам-пам-тиририм-пим-пим!

— и с тех пор, когда бы Кристофер Робин ни запел эту Всем Известную Шумелку, он всегда поет ее почти что Пуховым голосом, потому что так получается правильнее.

"Ой, а он говорит совсем не то, — встревоженно думал Пятачок. — Он должен опять сказать "ХО-ХО!". Может, лучше я скажу за него?"

И Пятачок как можно свирепее сказал: "ХО-ХО!"

— Как ты сюда попал, Пятачок? — спросил Кристофер Робин своим обычным голосом.

"Это У-ужасно, — подумал Пятачок. — Сначала он говорит Пуховым голосом, а потом он говорит Кристофер-Робинным голосом — и все нарочно, чтобы меня расстроить!"

И, Совершенно Расстроенный, бедный Пятачок заговорил очень быстро и очень пискливо:

— Это Ловушка для Пухов, и я жду, что туда упаду, хо-хо-хо-хо, что это такое, а потом я опять скажу "ХО-ХО!"

— ЧТО? — спросил Кристофер Робин.

— Ловушка для Хо-хо-хов! — хрипло ответил Пятачок. — Я ее только что сам сделал и жду, что Хо-хо сам туда шлеп-шлеп-топ-топ!

Возможно, Пятачок мог бы еще долго продолжать в том же духе, но в этот момент Винни-Пух внезапно пробудился и решил, что их шестнадцать. Он, естественно, встал; а когда он обернулся, чтобы почесать себе спину в том месте, где его что-то щекотало, он увидел Кристофера Робина.

— Привет! — сказал он радостно.

— Привет, Пух.

Пятачок поднял глаза — и сразу их отвел. Он почувствовал себя так Неловко и Глупо, что снова почти окончательно решил убежать из дому и стать Матросом. Как вдруг он что-то заметил.

— Пух! — закричал он, — там кто-то лезет по твоей спине.

— Я так и думал, — сказал Пух.

— Это Козьявка! — крикнул Пятачок.
 — Ну да?! Так вот кто это? — сказал Пух.
 — Кристофер Робин, я нашел Козьявку! — крикнул Пятачок.
 — Молодец, Пятачок, — сказал Кристофер Робин.

И, услышав эти одобрительные (и ободрительные) слова, Пятачок снова почувствовал себя совершенно счастливым и решил идти в матросы. Кристофер Робин помог им выбраться из Ямы для Гравия, и они отправились гулять — все втроем.*

Два дня спустя Кролик случайно встретил в Лесу Иа-Иа.

— Привет, Иа, — сказал он, — что ты туищешь?

— Козьявку, конечно, — ответил Иа-Иа. — Ты что — ума лишился?

— Ой, разве я тебе не сказал? — сказал Кролик. — Его разыскали позавчера.

Наступило молчание.

— Ха-ха, — сказал Иа-Иа с гордой речью. — Мило и весело. Не извиняйся. Ничего другого нельзя было и ожидать.

Говорят, что после этого Приключения Пятачок не только перестал бояться Слонопотамов, но даже полюбил их от всей души!

* Некоторые — НЕ ВСЕ, но некоторые — говорят, что как раз тогда Пух сочинил ВЕСЕЛУЮ ШУМЕЛКУ ПРО СЛОНОПОТАМА. Ее не все знают (ее не слышал даже папа Кристофера Робина), но, по моему, это неплохая Шумелка, и я по секрету вам ее покажу:

Разве можно
 Разве можно

Огорчаться и грустить!
 Это просто
 Невозможно
 Невозможно допустить!

Невозможно допустить,
 Чтобы вы могли грустить,
 Если вдруг явился к вам
 ЖИВОЙ СЛОНОПОТАМ!!!!

Послушный,
 Добродушный

Ручной Слонопотам,
 Который так и бегаёт
 За вами по пятам;
 Он знает все загадки,
 Играет с вами в прятки.
 Рассказывает сказки
 И песенки поет.
 И в сутки
 Ни минутки,
 Да, ни одной минутки,
 Буквально ни минутки
 Скучать вам не даёт!

Зимние забавы

Когда падает за санками бегать, сыграем в народную шведскую игру. Начертим на снегу большой круг. Это — "крепость". Теперь разделимся на две команды и заготовим побольше снежков. Одна команда в кругу зашищается, другая на нее снаружи нападает. Только снежки кидать каждой команде по очереди. И не очень сильно.

Начинают нападающие. Бумс — попали! Уходи теперь, защитник, из "крепости" — выбили тебя. А нападающие снова кидают. Вот сейчас мимо — никто ни в кого не попал. Значит, теперь очередь другой команды: защитники "крепости" бросают снежки в нападающих. Если попадут в кого, тогда опять кидать будут, а промахнутся — снова очередь нападающих. И так, пока одна из команд всех противников не выбьет.

А вот и наши папы от телевизоров — оторва-

лись, снежную горку нам соорудили. Сам время устроить зимние соревнования! Можете всем участникам помочь сделать и даже судью выбрать. Но главное — устроить на склоне горки несколько фанерных щитов или же на деревьях обручи повесить. Пусть это будут "мишени". И, конечно же, снежками надо запастись.

А теперь на санки — вниз! Да не просто горы съехать, а еще и пасть снежком в щели обруч. Кто больше всех мишеней поразит, тот и станет победителем!

Что у нас по телевизору? Мультки? Да ну их, потом посмотрим. Сейчас слушаю команду: выключить телевизор и свистать всех наверх! Правда, это у матросов — "наверх", а у нас — на улицу... Так, санки есть? Есть. Горка есть? Нет. Ну и ладно, без горки обойдемся. Будем играть в старинную русскую игру, называется "МАСЛО".

Только сначала посчитаемся: раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик... Ну вот, тебе на санках сидеть, будешь "маслом". А тебе — саночки возить, "масло" свое беречь. Все же остальные пытаются "маслица" отвести: осалить того, кто в санках сидит. Но берегитесь, ведь кто санки возит, и сам может кого хочешь осалить. Ага, попался!.. Будешь теперь "маслом", а прежнее "масло" станет тебя возить — санковозом станет.

И

...то вы сказали? – спросил доктор Ватсон. – Я не расслышал...

Великий сыщик Шерлок Холмс повторил:

– Я превосходно знаком со всеми видами тайнописи и сам являюсь автором научного труда, в котором проанализировано сто шестьдесят различных шифров, однако я вынужден признаться, что этот шифр для меня совершенная новость... – с этими словами он протянул Ватсону страницу журнала "Трамвай", на которой было начертано:

ТМИ. СНОИБКА
ЕСЕАШМЙОЕНВО РОУВТКОСВДО
ОП УСМЕОКНРТЕ УПМИЬС
С ПМРЕИИЛННОЕЖ ХОЫСННВО ВШОИРФ

– Есеаш... мйо... енво... – попробовал прочитать Ватсон. – Язык сломаешь! Прямо тайнопись какая-то.

– Вы весьма догадливы, – вздохнул Холмс. – Именно ТАЙНОПИСЬ. Или, как ее еще называют, криптограмма. Но вот какая? Ведь существует немало способов секретного письма, которые применялись еще в древних рукописях, чтобы скрыть их содержание от любопытных глаз.

Самый простой способ – это придумать новую азбуку, в которой **каждая буква заменена определенным знаком**. Такая условная азбука и есть ШИФР. Чтобы разгадать зашифрованную запись, нужно найти КЛЮЧ к шифру, то есть установить, каким знаком обозначена та или иная буква.

– Легко сказать... – покачал головой Ватсон.

– Кстати, сделать это не так уж трудно, если у вас есть достаточно длинный текст – хотя бы в 150 слов. Сперва только нужно понять, как отделяются слова друг от друга. Потом следует подсчитать, сколько раз каждый знак встречается в тайнописи, а затем заменить самые частые знаки на наиболее употребительные буквы.

Вот, например, в русском языке самая "популярная" буква – "о". Затем чаще встречается "е" (вместе с "ё"), потом уж – "а" и "и", "н" и "т", "с", "р"... и так далее. Подставив эти буквы вместо знаков, вполне можно определить, как зашифрованы в тексте и остальные буквы – вплоть до самых редких: "ф", "щ" и "з".

Шерлок Холмс задумчиво поглядел в окно на падающий снег, потом что-то записал на бумаге и снова продолжил:

– Однако существуют более сложные способы тайнописи. И разгадать их бывает не так-то просто. Потому что ключ к таким шифрам – не условная азбука, а... специальный текст. Вот взгляните-ка, дорогой Ватсон, на такую запись.

Доктор взял из рук Холмса листок и углубился в изучение:

29.25.34.113.114.115–24.33.71.41.42.32–
36.35.73–103.123.124.181.81.73–
131.28.51.64.22.77.Щ

– Очевидно, каждое число обозначает какую-то букву, – начал он рассуждать. – А тире, наверное, разделяет целые слова. Буква же Щ, по-видимому, обозначает конец фразы. – Ватсон на минуту задумался. – Из всех чисел повторяется только 73. Можно предположить, что это число обозначает самую частую букву "о"...

– Нелзя! – перебил его Холмс. – Потому что в этой тайнописи **одна и та же буква может обозначаться различными знаками**. Скажу по секрету, что в шифровке есть пять букв "о", но все они заменены разными числами.

— Каков же тогда ключ к этому шифру?
— Моя первая фраза, — улыбнулся Холмс. — Помните? **"Я превосходно знаком со всеми видами..."** и так далее — до слов **"...совершенная новость"**. Если теперь в каком-нибудь числе отделить последнюю цифру, то получится номер буквы. Номер же слова, в котором эта буква находится, можно определить по оставшимся цифрам числа. Что вы теперь скажете про 73?

— То есть 7 и 3? — переспросил Ватсон.
— Третья буква в седьмом слове — "тайнописи"... Это, кажется, "и"?

— Правильно! — похвалил Холмс. — А вовсе не "о", как вы полагали. Ведь в моей ключевой фразе более тридцати слов, и буква "о" в них встречается 25 раз! Неужели я стал бы обозначать самую частую букву одним из тем же числом?

— А почему в конце записи Ш?

— Потому что этой буквы в ключевой фразе не оказалось. Как, впрочем, и "б", "ц", "ъ". Да и пропуски между словами (знак "-") слишком уж очевидны. Их, правда можно обозначить любыми круглыми числами — 60, 10, 120... — в которых последняя цифра "ноль". А если еще сами цифры и знак "точка" заменить буквами, то шифр станет совсем запутанным! И хотя ключ очень простой, найти его чрезвычайно сложно. Ведь вместо одной ключевой фразы я мог бы выбрать для тайнописи любую страницу текста, а то и целую книгу...

Доктор Ватсон даже поежился.

— Похолодало, — согласился Холмс и отправился затопить камин на страницу 20.

на стр. № 20

Месна

Великий Царь
Построил Великий Корабль.
Великому Полководцу
Дает он приказ:
Великое Войско
Скорее на борт погрузить,
Великое Знамя свое
Водрузить на носу.
Но была в том Великом Корабле
маленькая-маленькая дырочка...

"Бум-бум!" —
Прогремел Великий Салют,
Великий Парус
Над Мачтой Великой взлетел,
С Великим Скрипом
Великий двинулся Руль —
Вот так начинался
Этот Великий Поход.
Но была в том Великом Корабле
маленькая-маленькая дырочка...

Великий Царь
Оглядывает горизонт,
Великого Полководца
К себе он зовет,
С Великой Важностью
В этот Великий Час
Великую Тайну
Он открывает ему

Но, конечно, не про дырочку,
потому что про дырочку
Царь не знает.
А говорит он так:

Великий Океан
Перед нами лежит,

Рисовал УЧАСТНИК

ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ

Великие Звезды
Нам освещают путь,
Великие Страны
Мы завоюем с тобой,
Великий Орден
Тебе я повешу на грудь!
А знал бы про дырочку—
Не загадывал бы так далеко.
Но он продолжает:

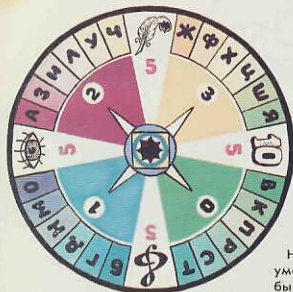
Великую Добычу
Захватим себе:
Слонов и Верблюдов,
Золото, Жемчуг и Медь.
Великие Владыки
Великих Племен
С Великой Завистью
Будут на нас глядеть.

Но была в том Великом Корабле
маленькая-маленькая,
просто крошечная
дырочка...

И вот наступает над морем
Великая Ночь,
И всеми овладевает
Великий Сон.
Великий Царь,
Где твой корабль, ау?
Молчит и не может в ответ
Аукнуться он—

Ведь была в том Великом Корабле
маленькая-маленькая,
просто незаметная
и тем более опасная
дырочка...

ЧТО?

ГДЕ?

КОГДА?

—Игра

—В кармане

—В любое время

При помощи винта укрепим на крышке стрелку. Стрелка должна свободно вращаться, поэтому ее лучше сделать из пластмассы или жести.

Вертушка готова!

Но сначала сделаем вертушку для игры. Она действительно может уместиться в кармане. Возьмем небольшую круглую коробку (хоть бы от зубного порошка) и наклеим на нее этот рисунок.

Теперь в любое время вы можете собрать вокруг себя компанию знатоков (4-8 человек). Не забудьте только положить в коробку не менее 20 карточек с "вопросами". Конечно, вы можете

их придумать сами. Но в всякий случай вам предлагают уже готовые.

Причем в зависимости от трудности каждый вопрос оценивается от одного до трех очков.

1 ОЧКО	2 ОЧКА	3 ОЧКА
Животное Растение Имя Город Профессия Материал или вещество Продукт питания или блюдо Слово, ОКАНЧИВАЮЩЕЕСЯ на эту букву	Страна Птица Рыба Дом и его обстановка Орудие труда Одежда и ее детали Вид спорта или инвентарь Писатель или поэт	Средство передвижения Музыкальный инструмент Природное явление Космическое тело или созвездие Крылатое выражение Человек: части тела и внутренние органы Художник Композитор

ИТОГО—24 вопроса различной трудности. Кроме того, каждая буква имеет свою отдельную оценку.

Перед началом игры на листе бумаги переписываются все участники-знатоки и выбирается ведущий. Он раскрывает вертушку и говорит: "Назовите (вопрос карточки) на букву (которую указывает стрелка)". Например: "Назовите ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ на букву С."

Тому, кто ответил ПЕРВЫМ (допустим—Снег), выписывается на листок определенное

количество очков = стоимости вопроса + наценка на букву, то есть: $3 + 0 = 3$.

Наценки на букву С нет (+С), потому что буква "легкая". Вот если бы вы нашли ответ на букву

Ц (Цунами), то получили бы уже: $3 + 3 = 6$ очков!

Когда на вопрос отвечают сразу несколько знатоков, то выигрывает тот, кто назовет еще одно слово на ту же букву (например, Самум или даже Сумерки). Если ответ получен, вопрос считается разыгранным — карточка откладывается в сторону, а отличившийся знаток сам становится ведущим.

Если же ответов нет совсем (или в других спорных случаях), карточка кладется вниз стопки вопросов и ожидает своей очереди.

Ведущего подстерегает сюрприз, когда стрелка вертушки укажет не на букву, а на один из специальных знаков. Тогда уж ведущий не читает вопрос вслух,

потому что он должен свой отве

—передать звуками (знак "скрипичный ключ");

—показать жестами (знак "глаз");

—изобразить рисунком (знак "перо");

—назвать десятью словами на любые буквы (знак "10").

Если при этом остальные знатоки смогут догадаться, каков был вопрос, то ведущий получает ему наценку в 5 очков! Если же нет—значит, ведущему не повезло...

Игра заканчивается, когда разыгран последняя карточка вопроса. Тогда подсчитывается общая сумма очков у каждого знатока и определяются победители.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ!

Придумала Б.ЕРМОЛАЕВА
Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

Даже самый красивый и надежный военный костюм не сделает тебя победителем, если тебе недостает чести, мужества, доброты. Эти же качества нужны и для того, чтобы бороться против... любых войн, которые всем нам грозят бедой. Потому что

ЧЕМ СОВЕРШЕННЕЕ ОРУЖИЕ, ТЕМ БЕЗЗАЩИТНЕЙ ЧЕЛОВЕК

Поздним вечером я переступил порог своей квартиры и... оцепенел. Передо мной стоял древний воин в холстяной куртке до колен, легком шлеме и сандалиях на голых ногах. В руках он держал короткий меч и круглый щит. Посреди комнаты на моем любимом ковре лежал весь окованный железом феодальный рыцарь. На диване, поблескивая кольчугой, восседал русский богатырь. А в кресле, закинув ногу на ногу, развалился браваый гусар. Краем глаза я заметил, как шевелится штора у окна, — значит, там прятался еще кто-то.

— Не пужайся, Иваныч! — густым басом загудел русский богатырь. — Мы к тебе по делу. У нас с мужиками спор вышел насчет воен-

ного костюма. Рассуди, ты ж Историк!

— О чем спор-то? — спросил я и посмотрел вокруг в поисках стула. Ноги мои дрожали.

Тут из-за занавески появился современный солдат в привычной гимнастерке и пилотке, с автоматом через плечо. Он сбежал на кухню и принес мне табурет.

— Петруха вот утверждает, — кивнул русский богатырь на солдата, — что его гимнастерка получше любой кольчуги и лат. Отчего ж так получилось: с древних времен воин напяливал на себя все больше железа, а потом — раз! — и разделся почти до рубахи?

И впрямь, солдат рядом с облаченными в железные доспехи богатырем и рыцарем казался чуть ли не голым.

— Многое влияло на изменение военной одежды, начиная от способа ее производства и кончая модой, — немного успокоившись, сказал я. — А появилась военная одежда как защита от оружия. Ваш спор касается именно этой ее "роли". Ведь как было? Поначалу воин сражался в рукопашном бою и опасался только вражеской палицы, топора или меча, от которых мог увернуться благодаря своей ловкости или укрыться с помощью шлема, легких кожаных лат и щита. Потом было изобретено опасное метательное оружие, например, арбалет. От его стремительной стрелы не увернешься и не всегда укроешься шлемом и щитом. А вдруг стрела ударит в спину или ногу? И тогда воины постарались закрыть все свое тело железом: кольчугой (рубашкой из металлических колец), панцирем из металлических пластин, наплечниками и наколенниками... Все это можно видеть на вас, — показал я на русского богатыря.

— Иваныч, давай на "ты"! — перебил меня богатырь. — Ведь ты ж как-никак мой прямой потомок. Родня, можно сказать...

Но я уже увлекся и продолжал:

— Правда, доспехи стоили недешево и были по карману лишь состоятельным людям. А бедный люд нередко приходил на битву слабо защищенный, в простой одежде.

Когда в XIV веке появилось огнестрельное оружие, кольчуга уже не могла защитить от пули. Воины стали облачаться в более тяжелые доспехи, а тело лошади покрывать броней.

Они могли сражаться только на лошадях, и, если падали на землю, им непременно было подняться. Вот как ему, — показал я на рыцаря, лежащего посреди комнаты.

— Братцы! — измолился тот. — Как консерва валяюсь. Поднимите, ради Бога!

С трудом усадили мы железного воина на диван. Я еще подумал: "Если бы не богатырь, пришлось бы соседей на помощь звать."

— Иваныч! — снова обратился ко мне "родственник". — А почему на гусаре железа нет?

— Огнестрельное оружие постоянно совершенствовалось, — объяснил я. — И вот со временем стало таким мощным, что пробивало любой железный панцирь. Поэтому тяжелые доспехи стали только мешать, а не защищать — и постепенно исчезли во всех армиях. Кроме того, войска стали столь многочисленными, что воины одной армии не могли знать друг друга в лицо. И чтобы в горячке боя отличить своего от врага, солдаты одной армии и одного полка одевались в одинаковые мундиры... — Не успел я договорить, как гусар вскочил со своего кресла.

— Надеюсь, вы не будете отрицать, что мой мундир самый красивый?! — воскликнул он и, звеня шпорами, гордо прошелся по комнате.

— Как говорили в ваше время: хочешь быть красивым — поступай в гусары, — согласился я с гостем и добавил: — Однако даже ваш великолепный костюм в конце концов был заменен скромной, но удобной гимнастеркой. Правда, Петруха?

— Так точно, товарищ Историк! — отчеканил солдат.

—Выходит, гимнастерка все-таки лучше бе-
режет война, чем кольчуга и шлем? — вспо-
нил о споре русский богатырь.

— Нет, — ответил я. — Даже самый краси-
вый и надежный военный костюм не защи-
тит человека от смерти. Ведь чем совершен-
нее становится оружие, тем беззащитнее пе-
ред ним человек. И спасение только в од-
ном: надо отказаться от любого оружия, от
любых войн!

Мои гости задумались. Рыцарь даже по-
пробовал почесать затылок, но ему шлем по-
мешал. Пришлось его снять.

Древний воин с голыми ногами вдруг за-
вопил:

— Карфаген должен быть разрушен! — и,
распахнув балконную дверь, сиганул куда-то
в темноту...

"Хорошо, что только третий этаж..." — подумал я.

На диване закрипел железом рыцарь и
попросил усадить его на лошадь, что стояла
под балконом. Мы вывели рыцаря в подъезд,

но первые же его шаги по лестнице отозва-
лись ужасным грохотом. Из-за соседских дв-
рей послышались возмущенные крики. Тогда
мы затащили рыцаря обратно в квартиру.
Однако бельевые веревки, не выдержав тяже-
сти, оборвались — и рыцарь с грохотом упал
с седла лошади. Соседи высовывались из око-
и ругали хулиганов.

— Ну, мне пора на поле Куликово! — ск-
зал русский богатырь.

Гусар отдал честь и звякнул шпорами.

— Бородино зовет! — воскликнул он.

— А у меня секретный приказ, — тихо пр-
шептал солдат Петруха. — Отбываю к мест-
операции...

И все ушли.

Я еще долго бродил по комнате. Потом
включил телевизор, сел на диван. Что-
твердое уперлось мне в спину. Держа в р-
ках непривычный для городской квартир-
предмет, я вспоминал железного рыцаря.

"Надо же, — думал я, — шлем забыл..."

Рассказал О.КИРИЛЛС

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Алла КОЛИБАБ

ЖИРАФА И ТИГР

Жирафа—пятнистая,
будто в заплатах.
А тигр—
от ушей до хвоста полосатый.
Зачем так устроено,
вовсе не тайна:
Чтоб тигра с жирафой
не спутать случайно.

Николай ЛАММ

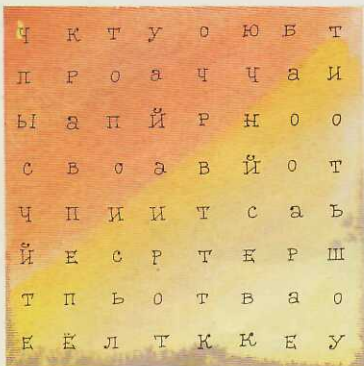
ЗЕБРА

На поле резвятся лошадки,
Играют в пятнашки и прятки.
А Зебра стоит за кустами,
Стесняясь к ним выйти в пижаме.

Рисовала Н. ПАНАСЕНКО

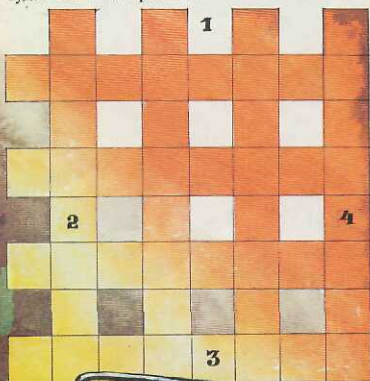
– Располагайтесь поудобнее! – пригласил Шерлок Холмс доктора Ватсона. И когда тот пришел со страницы 11, протянул ему новый листок:

– Ну, а что вы скажете про эту тайнопись?

– Буквы, по крайней мере, знакомые, – сказал доктор, – а что написано, понять не могу.

– И ни за что не сможете, если у вас не будет вот такой решетки!

– Это и есть ключ к шифру? – удивился Ватсон.

– Он самый! Наложите-ка аккуратно эту решетку на зашифрованную запись (чтобы цифра 1 оказалась сверху). Тогда в клеточках вы увидите 16 букв: ч т о б ы п р о ч и т а т ь т а... Теперь поверните решетку на четверть оборота по часовой стрелке, чтобы уже цифра 2 оказалась сверху, и снова наложите на запись. Что видите?

– Еще 16 букв: к у ю т а й н о п и с ь п о в о... – прочитал Ватсон.

– Хорошо, – сказал Холмс. – Опять поверните решетку на четверть оборота и прочитайте, а потом еще на четверть... Вот так (теперь уже цифра 4 будет сверху). Ну как, удалось вам расшифровать всю запись?

– Удалось! – обрадовался доктор. – Тут сказано: "Чтобы прочитать такую тайнопись, поворачивайте решетку по часовой стрелке".

– Совершенно верно! И таким же образом можно зашифровать любой текст длиною не более 64 букв или знаков – надо только внимательно вписывать их в свободные клеточки по 16 штук, поворачивая решетку на четверть оборота по часовой стрелке.

– Но неужели никто не знает про эту единственную решетку?

– В том-то и дело, что она далеко не единственная, – сказал Холмс. – Просто эту решетку легче всего запомнить. А вообще для квадрата в 64 клетки можно изготовить еще несколько миллионов других решеток! Вот и попробуйте отыскать среди них нужный ключ к такому шифру.

– А как изготовить другие решетки?

– Об этом подробно рассказывается в замечательной книжке Я.И. Перельмана "Живая математика"...

На башне гулко пробили часы.

– Пора пить чай, – заметил Шерлок Холмс.

И друзья направились в столовую на страницу 30.

Был в нашей школе истопник, Игнат Васильевич. Каждое утро перед уроками мы собирались у котельной и с нетерпением поджидали его. Наконец дверь открывалась, из нее вырывалось облако пара, а потом появлялся сам Игнат Васильевич. Даже зимой он всегда был в одной майке и шароварах, заправленных в валенки. — Хорошо, жарко! — говорил он и вытирал ушанкой пот с лица. — Во, выдали? Он раскрывал ладонь, на которой лежал тлеющий уголек. — И не жжет?! — Не-а, я жар люблю, — отвечал

ИСТОПНИК ИГНАТ ВАСИЛЬЕВИЧ

и, зажав уголек, снова пропадал в котельной.

Вот как-то раз приходим мы в школу. Что такое? Около кабинета директора все учителя, Игнат Васильевич — и тот пришел.

— Батюшки, это ж надо! — причитает нянечка тетя Маруся. — Захожу я в кабинет убратись. Помыла пол, стала пыль вытирать. Дай, думаю, с фикуса вытру. Гляжу, а там змей! Обвился вокруг. Я ему говорю: "Слезь с фикуса, сейчас директор придет", а он смотрит на меня и так — цоп, цоп, цоп! — листики откусывает.

— Примечательно, что от него жар идет, как от батареи отопления, — заметил наш физик.

— А глаза прямо как угли горят, — добавила историчка.

И все почему-то сразу посмотрели на истопника.

— Уж не ваш ли это змей? — спросил директор.

— Мой. Без спросу уполз! — вздохнул Игнат Васильевич. — Тепло у меня, вот и завелись...

— Вы, Игнат Васильевич, змея удалили! — строго сказал директор и стал утирать лоб платком.

— Как же его удалишь, ежели он не хочет? — Игнат Васильевич задумался. — Выманить, что ли?

Из буфета принесли пирожки.

— Федька, Федька! — показывая пирожки, стал звать Игнат Васильевич.

Змей слез с фикуса и пополз за ним.

— Ой, пожалуйста, пускай он в школе останется! — закричали мы.

— "Останется"! Укусит еще, гадюка! — зло сказала буфетчица Варвара Ивановна.

Прозвенел звонок.

Еле дождавшись перемены, мы высыпали в коридор.

— Разрешил! В пионерской комнате сейчас, — заговорщицки сообщила нам тетя Маруся.

Змей, свесившись вниз головой, грелся на батарее.

— Феденька, подуди, — ласково попросила его пионервожатая.

Змей медленно потянулся к горну и с удовольствием дунул в него. "Кры, кры..." — хрипло отозвался инструмент.

А еще через день в школе появился зверь вроде кенгуру.

— Дашка, — представил его Игнат Васильевич.

Дашка стояла у стола и горящими, как угольки, глазами смотрела на конфету.

— Возьми, деточка! — растроганно сказал директор.

Потом в школе завелись мартышки, попугай, приполз крокодил Панкрат — красный как вареный рак, и, наконец, появился здоровенный зверь, смахивающий на льва. Этот любил спать на уроках математики: побродит немного и уляжется.

Игнат Васильевич всю топил котельную, жара была, как в тропиках. По коридорам носились звери, кричали птицы.

— Ш-ш-штоп вас всех... Развели тут зоопарк, — шипела из-за двери буфетчица Варвара Ивановна. — Еще сардельки пропадут!

На всякий случай она открывала бачок и пересчитывала их.

— Ох, сардельюшки вы мои! Я вас так люблю, так обожаю... больше сосисок!..

Естественно, что саму ее мы тоже прозвали Сарделькой.

— Пошли отсюда! — гнала Варвара Ивановна зверей. — Вчера две штуки стянули. Небось Игнату Васильевичу гаскают. Жулье!

— Как вы можете, Варвара Ивановна? — стыдили ее учителя. — Игнат Васильевич — честнейший человек, он сарделек не ест...

И вот однажды заходим мы на перемену в буфет. Было это, если точно сказать, в начале февраля. Взяли пирожки с повидлом, кисель.

— Ох, сардельюшки вы мои-и, ненагляд-

ные-е – запела Варвара Ивановна и пошла к бачку. И тут...

– А-а-а!!! – вдруг закричала она и выронила крышку.

Среди сарделек плавал красный и очень довольный крокодил Панкрат.

– Милиция! Грабят! – заорала буфетчица и накрыла бачок крышкой. Мы побежали к котельной.

– Игнат Васильевич, Сарделька Панкрата поймали!

Однако из-за двери доносился такой шум, что Игнат Васильевич услышал нас не сразу. Когда он вышел, милиционер уже тащил по двору бачок с крокодилом.

– Бандит, четыре сардельки слопал! – вилась вокруг Варвара Ивановна.

– Товарищ милиционер, Панкрат купаться залез, – вступился за крокодила Игнат Васильевич.

– В отделении разберемся, – прибавляя шаг, сказал милиционер, и Игнат Васильевич поспешил за ним следом.

– Доползался ваш Панкрат! – злорадствовала буфетчица. – Засадят его теперь за решетку... в зоопарк!

После уроков мы все остались ждать Игната Васильевича. И вот он вернулся, с крокодилом!

– Я ж говорил, купаться залез! – торжественно сказал он и потряс бачком. – Товарищ майор, начальник отделения, лично пересчитал – все сардельки на месте!

Мы кинулись обнимать Игната Василье-

вича, но он вдруг закашлялся, и тут только мы заметили, что день выдался холодный, а он, как всегда, был в одной майке.

– Застудился я, – покачав головой, сказал он и ушел в котельную.

С этого дня Игнат Васильевич и слег. Из котельной он больше не показывался и дверь никому не открывал. В школе между тем становилось все холоднее, и звери начали исчезать. Исчезали они так же тихо, как появлялись: приходим утром, а змея Федька нигде нет.

И вот наступил день, когда в школе не осталось ни одного зверя. Мы снова отправились к котельной. Толкнули дверь. Она оказалась не заперта, и мы спустились в темную, холодную котельную. Игната Васильевича здесь не было, не было и наших зверей.

– Сарделька, Сарделька во всем виновата! – Мы бросились к буфету.

Из кабинета вышел директор.

– Стойте, ребята! – сказал он и стал вытирать лоб платком. Вид у него был нездоровый. – Буфетчица у нас больше не работает. А за Игната Васильевича так не огорчайтесь. Уехал он... В теплые края уехал...

Через месяц школу подключили к центральному отоплению, а дверь в котельную наглухо забили.

Мы узнали адрес Игната Васильевича, написали ему письмо. Теперь ждем ответа...

Жил-был один поэт. И звали его—

Николай Алексеевич ЗАБОЛОЦКИЙ

Родился он в деревне и детство свое провел среди лугов и лесов, зверей и птиц. "Вдоволь наслушался я там соловьев,—вспоминал потом Николай Алексеевич,— вдоволь насмотрелся закатов... Свою сознательную жизнь я почти полностью прожил в больших городах, но чудесная природа никогда не умирала в моей душе и отобразилась во многих моих стихотворениях."

А стихи у Николая Заболоцкого получались очень необычными. Ну вот хотя бы такой отрывок из поэмы "Безумный волк":

Я закрываю глаза и вижу стеклянное здание леса.
Стройные волки, одетые в легкие платья,
Преданы долгой научной беседе.
Вот отделился один,
Поднимает прозрачные лапы,
Плавню взлетает на воздух,
Ложится на спину,
Ветер его на восток над долинами гонит.
Волки внизу говорят:
"Удалился философ,
Чтоб лопухам преподать
Геометрию неба".

Видишь—воздух шевелится?
в нем, как думают студенты,
кислородные частицы
падают, едва заметны.

Если, в случае мороза,
мы, в трамвае сидя, дышим—
словно столб, идет из носа
дым, дыханием колышим.

Если ж человек невиден,
худ и бледен,—очень просто!—
не сиди на стуле, сидень,
выходи гулять на воздух!

Оттого, детина, вянешь,
что в квартире воздух тяжкий,
ни духами не обманешь,
ни французского бумажкой.

В нем частицы все сваялись
вроде войлока сухого,
оттого у всех вначале
грудь бывает нездоровая.

Если где-нибудь писатель
ходит с трубкою табачной—
значит, он имеет сзади
вид унылый и невзрачный.

Тут—все не так. Волки не страшные, а стройные, да еще в легких платьях. Лапы у них не когтистые, а прозрачные—будто воздушные. Оттого, наверное, так запросто и летают по воздуху. А заодно и лопухов учат сложной науке—геометрии!

Вот ведь, оказывается, и волк может быть совсем другим (так и хочется сказать: "человеком")—не хищником, а мудрецом и философом. Если только захочет, конечно... Такова Мысль.

Но вдобавок еще мы как будто бы видим всю эту "безумную" картину, представляем себе "стеклянное здание леса". Уж очень тут хорошо обо всем написано! Поэтому у нас и возникает поэтический ОБРАЗ того, о чем мы читаем.

И еще: стихи эти не совсем привычны. В них же нет рифм, да и ритм какой-то необычный... Такие стихи называются "белыми". Но прочитайте их медленно, нараспев—и вы услышите, как звучит музыка слов и звуков:

Ветер гонит на восток над долинами гонит...

Вот и получается: Мысль — ОБРАЗ — МУЗЫКА. То, что Николай Заболоцкий

считал главным в поэзии. Не потому ли мы испытываем необъяснимое удовольствие при чтении этих строк?

Впрочем, не только этих. Вы, может быть, уже читали Заболоцкого. Ведь одно время он писал детские стихи для веселых журналов "Еж" и "Чиж", которые издавались в Ленинграде в начале тридцатых годов.

И вот однажды там появилось стихотворение "Прогулка на лыжах". Но мало кто знал, что вначале Заболоцкий написал его для взрослых и лишь через несколько лет переделал для детей. Как ни странно, после переделки стихи эти стали немного скучными. Что ж, и такое бывает!..

Но сегодня вы можете прочитать это стихотворение в его первоначальном виде. Только не забывайте о Мысли-Образе-Музыке, которые так ценил Николай Алексеевич Заболоцкий.

Если же какие-то слова или строки окажутся для вас непонятными, то попросите объяснить взрослых. Но сперва все-таки постарайтесь разобраться во всем сами.

Это же так интересно!

Почему он ходит задом?
Отчего пропала сила?
Оттого, что трубка с ядом,
а в груди сидит бацилла.

Почему иная дева
вид имеет некрасивый,
ходит тощая, как древо,
и глаза висят, как сливы?

Потому плоха девица
и на дерево походит,
что полезные частицы
в нос девице не проходят.

У красотки шарфик модный
вокруг шеи так намотан,
что под носом воздух—плотный
и дышать осталось—потом.

О полезная природа,
исцели страдания наши,
дай частицу кислорода
или две частицы даже!

Дай сознанию удивиться,
и тотчас передо мной
отвори свою больницу—
холод, солнце и покой!

1929

Рисовал А. АРТЮХ

Хорошо быть волшебником! Вот захотел, к примеру, мороженого, взмахнул волшебной палочкой, сказал какое-нибудь "крекс-фекс-пекс"—и по-

жалуйста: мороженое в кармане... то есть в руке.

Впрочем, и без волшебной палочки, и без всяких там заклинаний

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ТВОРИТЬ ЧУДЕСА!

Если быть внимательным и аккуратным, тебе откроются таинственные свойства самых обычных вещей.

Вот белый конверт. Ничего удивительного в нем, казалось бы, нет. Но если склеить его с другим конвертом—той стороной, где обычно пишут адрес,—то получится уже "волшебный" конверт с ДВУМЯ кармашками. Как с ним обращаться? Это зависит от твоей фантазии.

Допустим, ты попросил кого-нибудь написать записку: "Я хочу конфету". Теперь, взяв обычный с виду конверт, ты показываешь, что внутри он пуст, потом кладешь туда записку, делаешь широкий взмах конвертом и тут же вынимаешь из него на глазах удивленной публики... фантик от карамельки.

"Конфету уже кто-то

слопал",—виновато вздыхаешь ты. И, засунув фантик в пустой конверт, снова делаешь им широкий взмах, чтобы достать оттуда невредимую записку.

"А вот записка оказалась несъедобной",—удивляешься ты вместе со зрителями.

Ну как, догадался, В ЧЕМ ТУТ СЕКРЕТ?

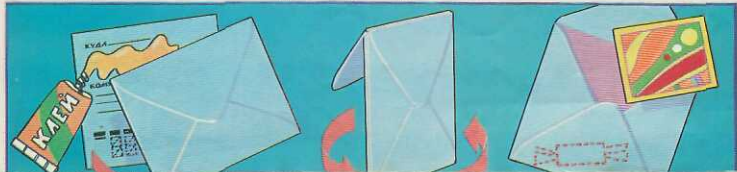
Ты заранее спрятал фантик от карамельки в один из кармашков "волшебного" конверта. А записку кладешь уже в другой кармашек. Но главное—широкий взмах! Именно в этот момент надо перевернуть конверт—так, чтобы перед зрителями оказался тот кармашек, в котором лежит фантик. При втором же взмахе конверт поворачивается той стороной, где находится записка.

Перед сотворением "чуда" надо хорошенько

потренироваться. Нельзя путать пустой кармашек с тем, в котором лежит фантик. Кроме того, показывая пустой кармашек аккуратно, чтобы зрители случайно не увидели обратную сторону конверта. И обязательно научись переворачивать его быстро и незаметно—как говорится, одним махом!

Кстати, с таким "волшебным" конвертом можно творить немало других чудес. Ведь в нем запросто умещаются и открытки, и календарики, и марки, и даже другие конвертики, которые... да-да, тоже могут быть с секретом. Так что фантазируй, сколько душе угодно!

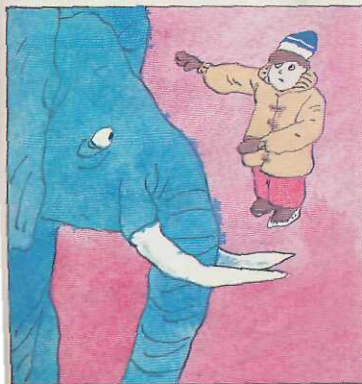
Запомни лишь главное: творить чудеса надо уверенно и ловко. Вообще ловкость рук—это и есть подлинное волшебство! И, как говорится, никакого мошенничества.

Ровно в 13 часов 13 минут секретный разведчик был раскритикован. Он бежал по улицам, спасаясь от погони. За ним гнались двое в штатском, стреляя на ходу. Разведчик уже успел проглотить три шифровки и теперь торопливо дожидывал четвертую. "Эх, газировки бы сейчас!.." — думал он. Как ему

НАДОЕЛО ВОЕВАТЬ!

О. КОШКИН

Топ-топ-топ!.. — все ближе стучали башмаки преследователей.

И вдруг — о, счастье! — разведчик увидел дыру в заборе. Он, не раздумывая, прыгнул в нее и... оказался в зоопарке.

— Мальчик, вернись! — сердито замахала руками билетерша.

Как бы не так! Бывший разведчик Мухин побежал по дорожке, перелез через одну решетку, через другую и очутился в слоновнике.

— Я тут у вас спрячусь, ладно? — отдуваясь, крикнул он.

— Прячься, мне не жалко, — ответил слон. Он стоял, шевеля ушами, и слушал по радио о событиях в Африке. Как-никак родина!

— Воюете? — спросил он, когда последние известия кончились.

— Ага, все шифровки съел! — хлопнув по животу, похвастался Мухин.

— Детские забавы, — вздохнул слон и грустно потоптался на месте. — Вот мой прадедушка воевал, это да!

— Чи-во-о? — удивился Мухин. — У вас прадедушка танком был, что ли?

— Глупый мальчик! — обиделся слон. — Мой прадедушка был боевым слоном Ганнибала.

— Кого-о? — опять не понял Мухин.

Слон оживился. Он очень любил рассказыывать историю своего прадедушки.

— Садись, слушай! — сказал он и отпил воды из железной бочки. — В 246 году до новой эры у карфагенского полководца Гамилькара Барки родился сын — Ганнибал. Его отец без конца воевал с римлянами и потому поручил воспитание сына боевому слону. Это и был мой дорогой прадедушка!

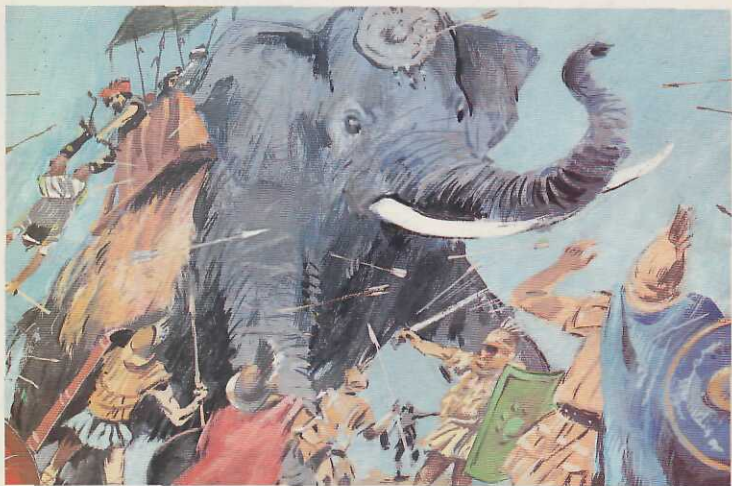
Слон вытер хоботом слезы. Звери в соседних вольерах притихли и тоже слушали.

О, это был слон-гора! Когда в жаркие дни он обмахивался ушами, поднимался такой ветер, что трещали деревья. Так вот, прадедушка полюбил Ганнибала, как собственного сына. Не смыкая глаз следил он, чтобы ребенок не похитили римские лазутчики. Заметив лазутчика, он хватал его хоботом и перебрасывал через море назад в Рим.

"Эге, лазутчики летят!" — глядя в небо, говорили жители Карфагена. — Должно быть, к войне!"

И точно, к войне — к Первой Пунической! Гамилькар Барка уже воевал с римлянами в Испании.

Тем временем мальчик рос под присмотром боевого слона. Ах, как они любили друг друга! Ганнибал по шагам узнавал слона и кормил его отборным изюмом. Кстати, у тебя нет изюма? — спросил у Мухина слон.

— Не-а! — помотал тот головой.

— Жаль. Так вот, когда Ганнибал стал полководцем, то сразу же решил начать Вторую Пуническую войну. «Может, не надо?» — отговаривал его мой прадедущка. — Может, пойдем лучше искупаемся?» Но Ганнибал и слушать ничего не хотел. Тогда слон затрубил, созывая войско, и карфагеняне двинулись в поход.

Ганнибал повел армию через Альпы, намереваясь ударить в тыл римлянам. Да-а, это был тяжелый переход! Горные орлы уносили солдат, а с неба падал град величиной с дыню. Но вот дорогу преградила пропасть. Тогда прадедущка встал над ней, и войско перешло по нему, как по мосту.

Появление Ганнибала застало римлян врасплох. Не успели они развернуть строй, как слон уже бежал на них, сметая все на пути. За ним двигались пехота, а с флангов конница... Победа! Армия ликовала. Боевого Слона подхватили и стали качать.

«Братцы, пошли купаться!» — снова предложил слон.

Но солдаты не слушали его: «Еще чего, воевать охота!»

Римляне тоже не собирались мириться. Консул Гай Фламиний собрал войско и выступил против карфагенян. Тогда Ганнибал

пошел на новую хитрость. Он посадил армию на слона и повел через болота в обход противника. Прадедущка шел по уши в воде. С боков, как гроздь винограда, свисали солдаты. В пути многие промокли ноги, а полководец потерял глаз.

И снова Ганнибал одержал победу! Тогда римляне собрались на совет и решили... решили... — голос у слона дрогнул, он поднял бочку и, чтобы успокоиться, вылил всю воду на себя, — ... убить прадедущку! В ту же ночь в лагерь карфагенян прокрался лазутчик в одежде Ганнибала. В кармане у него лежал отравленный изюм. Подобравшись к слону, он встал с подветренной стороны и молвил голосом Ганнибала: «Ешь, слон-отец!» Прадедущка проглотил всего лишь одну изюминку и упал замертво...

Звери в соседних вольерах рыдали. Из глаз крокодила текли крокодиловы слезы.

— А что Ганнибал? — спросил Мухин.

— Три дня и три ночи оплакивал он своего слона. С тех пор удача изменила ему. Войско его было разбито. Карфаген разрушен, а сам он умер в изгнании в 183 году до новой эры.

Слон кончил рассказ.

— А я думал, одни только лошади воевали, — вздохнул Мухин.

— Все мы тут воевали! Все мы боевые! — наперебой закричали звери: и верблюды, и жирафы, и даже бегемот, всплывший, как подводная лодка.

А крокодил громче всех:

— Хватъ за брюхо, хвост закрутят — и несут! Как таран. Да еще кусай неприятеля. Все зубы обломаешь!..

— А мышей под латы запускали, — осуждающе вставил слон. — Это чтоб рыцарей щекотать!

— А нас-то, нас-то! — надрывались в террариуме лягушки. — Привяжут на всю ночь на передовой — сиди, квакай на разведчиков!..

Мухин прямо за голову схватился: это что ж получается, всех зверей воевать заставляли?..

— Вот он! — раздался вдруг позади голос. — Попался! Руки вверх!

Мухин обернулся. У решетки стояли его приятели — Волков и Зайцев — и целились из ружей.

— Да ну вас, надоело! — отмахнулся Мухин. — Пошли лучше купаться!

— Правильно, — одобрил крокодил. — Айда ко мне в бассейн, тут всем места хватит! И вода теплая...

Мухин стал расстегивать пальто.

— Я вам завтра изюм принесу, — сказал он слону. — Хороший изюм, не отравленный. У мамы попрошу.

И полез в воду.

Рисовал Л. ХАЧАТРЯН

— Здесь гораздо уютнее, чем на странице 20! — воскликнул доктор Ватсон, увидев на stole горку ирисок.

За вечерним чаем он продолжил беседу:

— Тайнопись хороша только для секретного письма. Авозможен ли секретный разговор?

— Конечно, — ответил Шерлок Холмс. — Только для этого нужно придумать уже не условную азбуку, а целый условный ЯЗЫК. Кстати, военные частенько им пользуются.

Вот, например, такое сообщение: "Сегодня приехала тетя. Привезла много конфет. По пути вышла из вагона и подарила две конфеты дяде". Если же условиться, что "тетя" — это подводная лодка, "конфета" — торпеда, "вагон" — вода, а "дядя" означает вражеский корабль, то безобидное сообщение приобретает совсем другой смысл.

— Действительно, — согласился доктор Ватсон. — И как чувствует себя дядя после двух конфет?

— Неважно чувствует. Ему стало сыро... — сказал Холмс.

— Между прочим, любой язык — это не что иное, как очень сложный КОД для передачи мыслей. Поэтому-то расшифровка всякой тайнописи начинается с определения языка, на котором она написана.

В дверь неожиданно постучали.

— Посетитель пожаловал, — догадался Шерлок Холмс. — Кажется, дорогой Ватсон, нам предстоит увлекательное дело!..

И великий сыщик не ошибся. Потому что этим посетителем оказался я. А увлекательным делом — придумывание шифра.

Ключ его состоял в способе расположения букв каждого слова. Сначала мы писали половину букв слева направо, но с интервалом. А потом оставшиеся буквы слова располагали справа налево — между уже написанными.

Тогда слово "собака" превращалось в непонятное АСКОАБ, а "петух" в какое-то ПХЕУТ.

Для чтения такой тайнописи применялись простые правила: если зашифрованное слово

имело четное количество букв, то читалось оно со второй буквы, а если нечетное — то с первой.

Например:

АсКоаБ

или

ПХЕУТ

(При желании можно даже усложнить шифр, если записывать эти слова наоборот — БАОКСА или ТУЕХП).

И ВТО КЯААК У НСА
ЫПСОАЛУАЧ ТЬАСИНПО..

— Теперь я могу расшифровать, что написано на странице 10 "Трамвая"! — обрадовался Шерлок Холмс.

Ну, а ты сможешь? Тогда попробуй! А еще помоги, пожалуйста, доктору Ватсону прочитать сообщение, зашифрованное числами. Если получится, пришли его нам.

Можно попробовать и самим придумать какой-нибудь необычный шифр. Или даже секретный язык! Только не увлекайтесь особенно, а то можете легко запутать, как два приятеля в стихотворении

СЕТНЫЙ ЯК

Чтоб наши мысли не постиг
соперник неприятный,
давай придумаем язык,
лишь нам двоим понятный.

Мы буквы в середине слов
отбросим незаметно —
и будет через день готов
язык вполне секретный!

Вот мы хотим сказать "пельмень",
но сократим вначале.
И будем знать, что слово ПЕНЬ
"ПЕЛЬМЕНЬ" обозначает.

Слова нетрудно сократить!
Запомним непременно:
ВЫТЬ означает "ВЫходить",
а ПЕНА — ПЕРЕМЕНА".

КОМПОТ, пожалуй, будет КОТ,
а НОС — "НасОС" хороший.
Никто на свете не поймет,
что КАША — есть КАЛОША"...

Мы начинаем говорить
друг с другом постепенно:
"Из класса нужно быстро ВЫТЬ,
когда большая ПЕНА".

— Накачивает НОС мячи...
— В стакане КОТ из дыни...
— А КАША сохнет на печи...
— А ПЕНЬ в тарелке стынет...

Что значит КОТ?
Что значит ПЕНЬ? —
Соображаем туги!..
И я боюсь, что через день
мы не пойдем друг друга.

Рисовал А. ДУБОВИК

